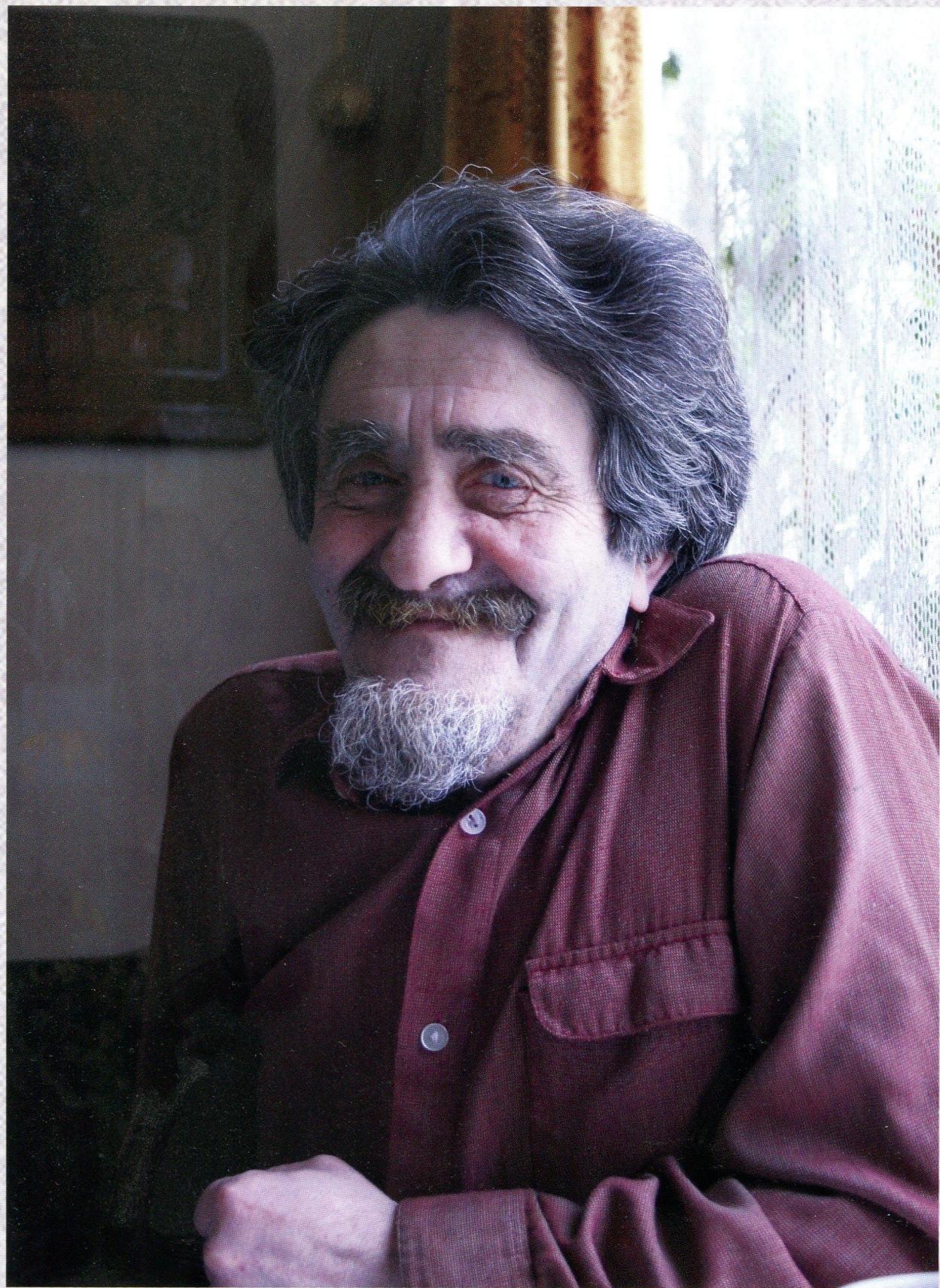

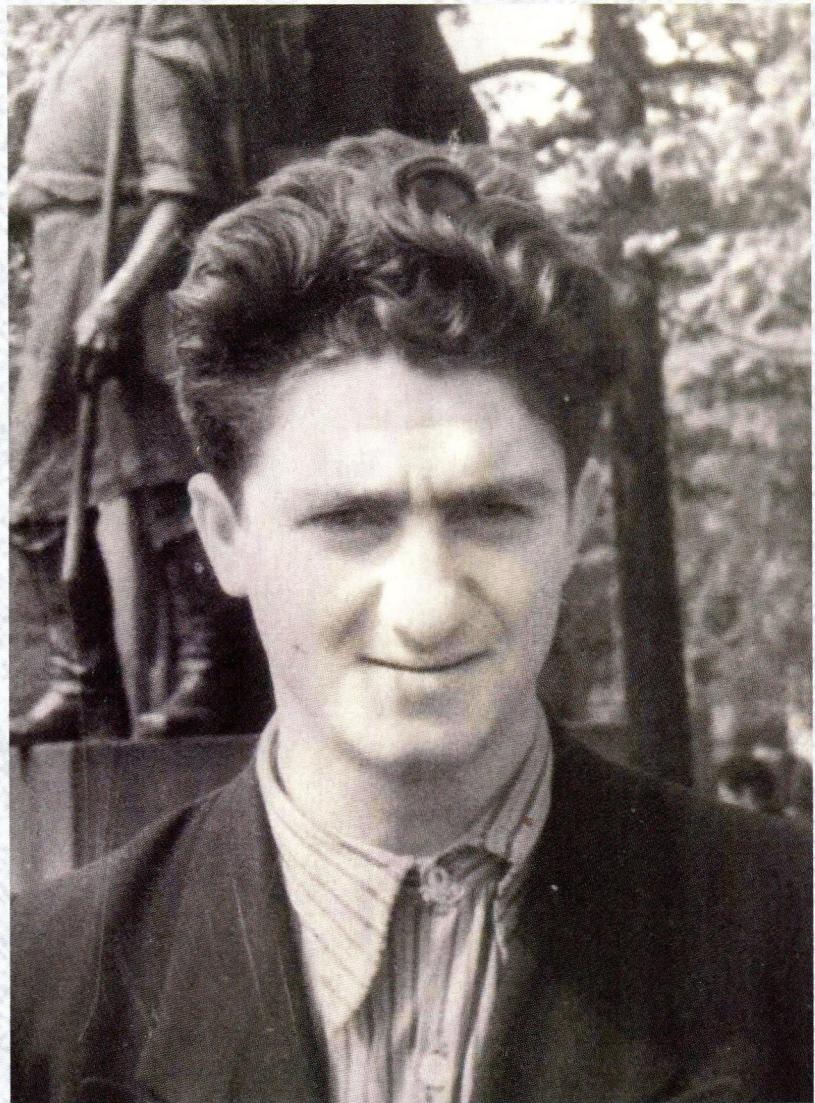
Ронкин Валерий.

СТИХИ

Санкт-Петербург
2010

Ронкин Валерий Ефимович. (03.08.1936 - 31.05.2010)

Ронкин Валерий. 1956 г.

Венгрия

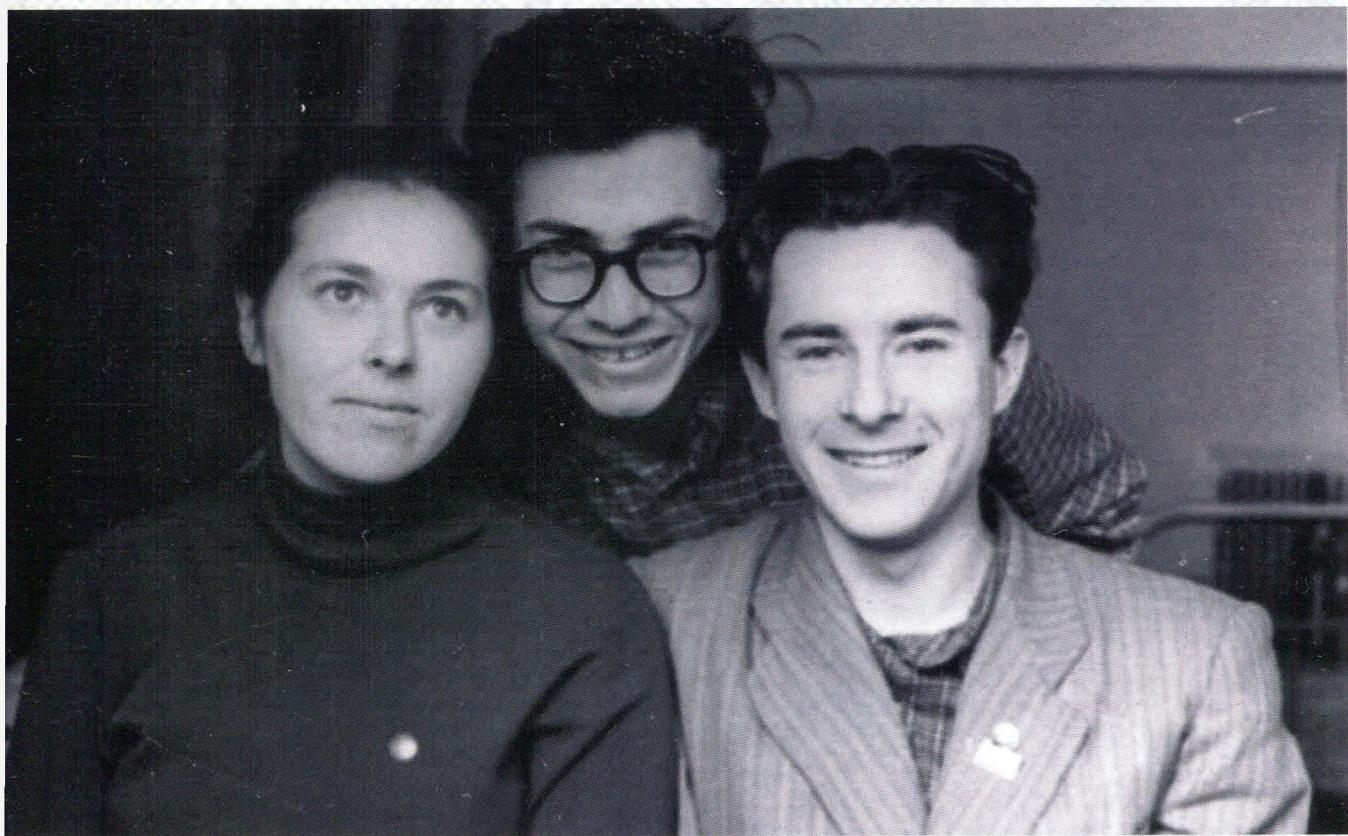
Гремели залпы, зарево пожаров
Багрово освещало небосвод.
И чудилось, что над планетой старой,
Встает иной, невиданный, восход.
Но день настал, и не сбылись надежды:

Вновь грохот залпов и пожаров гарь.
И свой закон в Познани, в Будапеште
Штыками утверждает Русь, как встарь.

1956 г.

Мир засыпает. Звездами алея,
Кремль над водой Москвы-реки заснул.
У каменной твердыни мавзолея
Не дремлет лишь почетный караул.
У входа молча, часовые стали,
Чуть приглушив биснис сердец.
Спит Ленин, рядом примостился Сталин,
Как временно прописанный жилец.
А что б случилось, если б в тишине
Из мавзолея ночью вышел Ленин?
Прошелся бы неслышно по стране,
По фабрикам, заводам и селеньям?
Узнал бы он тогда мечты людские,
Услышал бы молвы народной гул,
Увидел бы... Но ночью часовые
Несут у мавзолея караул.

1956г.

Сиротинина Света, Столпнер Леша, Сиротинин Володя. 1960 г.

Марш рейдбригад.

Прекрасны сады Ленинграда
И белые ночи весной.
Вперед, комсомольцы,
Вперед, рейдбригады,
Очистим наш город родной!

Здесь нет хулиганам пощады,
Суров разговор со шпаной.
Вперед, комсомольцы,
Вперед, рейдбригады,
Очистим наш город родной!

Нам дружба дороже награды.
Мы связанны волей одной.
Вперед, комсомольцы,
Вперед, рейдбригады,
Очистим наш город родной!

Мы сломим любые преграды.
Пусть песня летит над Невой.
Вперед, комсомольцы,
Вперед, рейдбригады,
Очистим наш город родной.

1956.

Валерий Ронкин. 31.05.2009.Санкт-Петербург.

В коридоре шаги надзирателя.
У дверей затихают моих.
На меня он посмотрит внимательно
И уйдет поглядеть на других.

Все продумано просто и строго
Для того, чтобы не умереть,
Оказалось не так уж и много
Заключенному нужно иметь.

Есть и ложка, и кружка, и миска.
Только вот без тебя не легко.
Если мерить шагами – ты близко,
Если сутками – так далеко...

Я хожу, я сижу на кровати,
Я читаю, а мысли с тобой
От жестокого слова "вставайте"
До желанного слова "отбой".

Изолятор КГБ, декабрь 1965г

Песенка Ланцелота.

Не хмурь, родная, глазки,
Печально не гляди,
Поведаю я сказку,
А сказка впереди.

По сказочным законам
От стародавних лет
Положено драконам
Поганить белый свет.

По сказочным законам
Глубокой старины
Отважным и влюбленным
Дороги суждены.

Придумано не нами
Однажды на пути
На камень с письменами
Случайно набрести.

“Когда пойдешь по левой,
Тебя невдалеке
Ждут ласковые девы
И деньги в кошельке.

На правом повороте
Ждут путника труды,
А после – жизнь в почете
До белой бороды”.

По сказочным законам
От стародавних лет
Широкой и мощеной
Прямой дороги нет.

По сказочным законам
От стародавних лет
Широкой и мощеной
Прямой дороги нет.

По сказочным законам
Тот край суров и дик, –
Не жалуют драконы
Идущих напрямик.

Не хмурь, родная, глазки,
Пугаться погоди, –
И это все не сказка,
А сказка впереди.

А впереди удача
И пир три дня подряд.
“Не может быть иначе!” –
Нам сказки говорят.

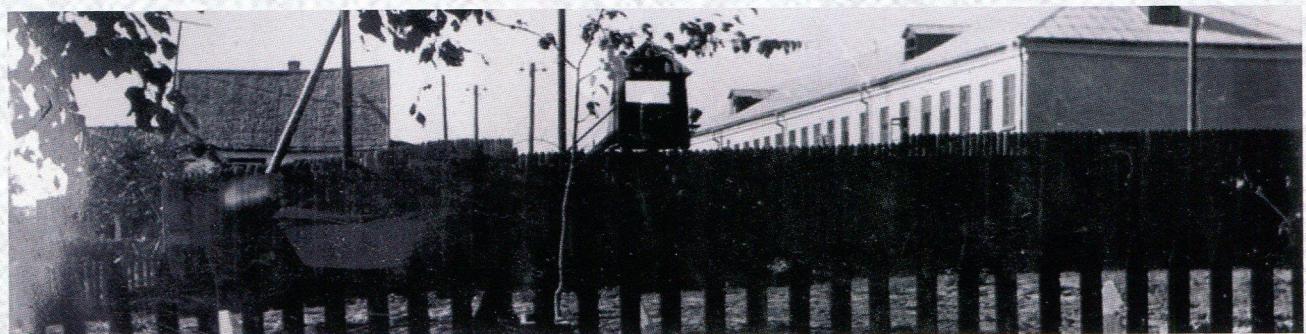
К домашнему покою,
Дай срок, вернусь и я
С драконьей головою
На острис копья.

За сказкою иная
Ждет сказка впереди.
Не хмурь бровей, родная,
До встречи подожди.

Декабрь. 1965 г.

Следственная тюрьма на
Шпалерной.

Лагерь ЖХ-385-11 п. Яvas

Гулевских (Ронкина) Ирина и Ронкин Валерий. Уфа, 1962 г.

Дон Кихот

Вскоре после свадьбы я подарил Иринке

статуэтку Дон Кихота.

Всегда вперед, всегда в поход!

Он вечно рвался в бой.

Таким остался Дон Кихот

На памяти людской.

Он был костист,

Он был высок,

Он был упрям и смел.

Он много сделал...если б смог.

Да жаль, что не сумел.

Не испугавшись ничего,

Он в наши дни шагнул,

У изголовья твоего

Он встал на караул.

Среди забот, среди хлопот

Он даст тебе совет.

Литой чугунный Дон Кихот –

Мой маленький полпред.

октябрь 1965

Встать! Суд идет. Мы под судом.
Дела, слова, мечты, идеи –
Все говорит, что мы злодеи,
Весьма опасные при том.

Не убедить, не доказать...
Пока они еще сильнее,
Все их противники злодеи,
Которых следует вязать

Слова уходят в пустоту.
Бормочет прокурор уныло.
Но день придет, и наша сила
Докажет нашу правоту!

Изолятор КГБ. Ноябрь, 1965.

Люсе Климановой.

Не грусти. Промчатся злые годы.
Срок судьбой отмеренный пройдет.
Снова будут песни и походы
И над лесом звезд ночной полет.
Через реки, через перевалы
Нас сведут когда-нибудь пути.
И поднимем тост мы, как бывало:
"Чтобы смерть нас не могла найти!"

28 декабря 1965 г.

Иофе Вениамин, Климанова Людмила, Смолкин Валерий. 1968 г.

Чикатуева Валерия и Хахаев Сергей в ссылке в Усть-Абакане. 1972 - 1975гг.

Сергею Хахаеву

Суд окончен давно и готовы бумаги
Значит, нам суждено жить с тобой в Дубравлаге
По подъему вставать, дожидаться отбоя...
Дни и ночи считать, дни и ночи считать
Суждено нам с тобою
Здесь и днем, и в夜里 мысли голову кружат.
Стиснув зубы, молчи, чтобы не было хуже...
И не мучай души сожаленьем напрасным –
Это строгий режим, это строгий режим
Для особо опасных.
Здесь порою часы, как недели, проходят,
Здесь свирепые псы, автоматы на взводе,
И колючкой не зря огорожена зона –
Здесь порою часы, как недели, проходят,
Здесь свирепые псы, автоматы на взводе,
И колючкой не зря огорожена зона –
Это спецлагеря, это спецлагеря
Для политзаключенных.
Не жалеешь ты, Русь, арестантской баланды!
Декабристский союз угодил в арестанты.
Чернышевский был там и Народная Воля,
А теперь вот и нам, а теперь вот и нам
Эта выпала доля.

Перед этапом. 1966 г.

Мордовия. ст. Потьма, пос. Яvas. ЖХ-385 -11, 1967 г.

Мы проходим зоной по пятеркам
Каждый день в один и тот же час,
Старшина в защитной гимнастерке,
Как рабочий скот, считает нас.

Мы идем, как будто, так и надо,
Подчиняясь правилам игры,
Только прячем в рукава бушлатов
Контрабанду тлеющей махры*

Счет окончен. Можно расходиться.
Но, однако, странная игра –
Над запреткой, словно над границей,
Не уснут солдаты до утра.

Нас шмонают истово и часто,
В каждую бумажку сунут нос.
В кабинетах важное начальство
Нами занимается всерьез

Может это вовсе не по праву,
Может мы совсем не так сильны,
Но и мы всерьез приемлем славу
И удел враждебной стороны.

1968 г.

* В свое время Даниэль утверждал, что эти две строчки я украл у него, когда и откуда, – не помню.

Примазавшимся.

Они приносят на арену
Свои изящные манеры
Они желают непременно
Немного поиграть в торero.

Но бык ногами землю роет,
Но бык рогами воздух чертит.
И отрезвляются герои,
Подумав о возможной смерти.

А, отрезвлясь, меняют позу,
И зарабатывают лавры
На воспевании навоза
И гениталий Минотавра.

Озерный. 1968г

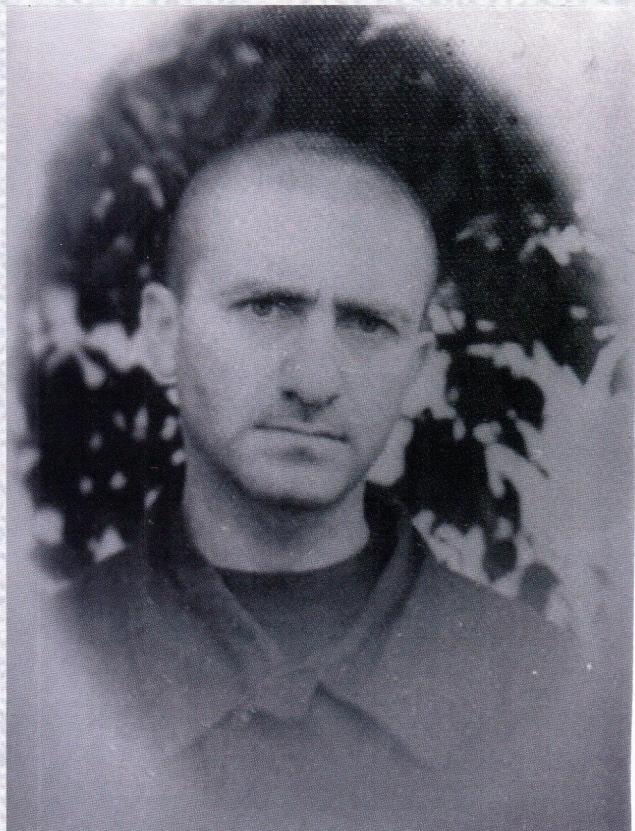
Проектора, колючка, вышки,
Собачий лай издалека.
И мы, вчерашние мальчишки –
Политзека, политзека.

Когда в ночи темно и душно
И не дает уснуть тоска
Оружье наше – наша дружба,
Политзека, политзека

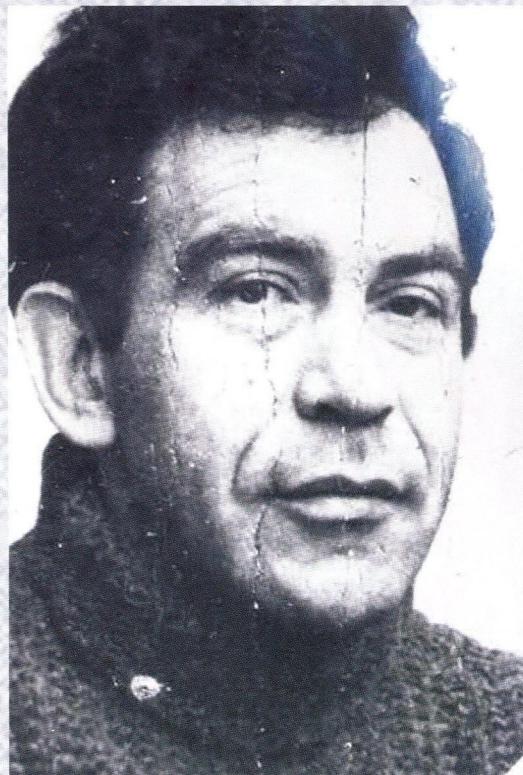
Наш быт совсем не из приятных
И доля наша нелегка,
Но мы не повернем обратно,
Политзека, политзека.

Пускай о нас никто не знает
И маловато нас пока,
Сегодня на переднем крас
Политзека, политзека.

11 л/o . Явас. 1966 г.

Валерий Ронкин. 1966 г.

Юлий Даниэль.

Ю. Даниэлю.

Громады глыб лежат веками
И ждут, вцепившись в складки скал,
Когда сорвется первый камень,
Чтобы начать Большой Обвал.

Еще ничем не знаменитый,
Лежит он где-то, мал и тих
Кусок обычного гранита,
Неотличимый от других.

Но дрогнет твердь под небесами,
Когда, назначенный судьбой,
Рванется в бездну первый камень,
Лавину, двинув за собой.

17 л/o, Озерный.
1967г.

Арина Жолковская (Гинзбург) и Юлий Даниэль в Калуге. 1972 г.

Новогодние поздравления

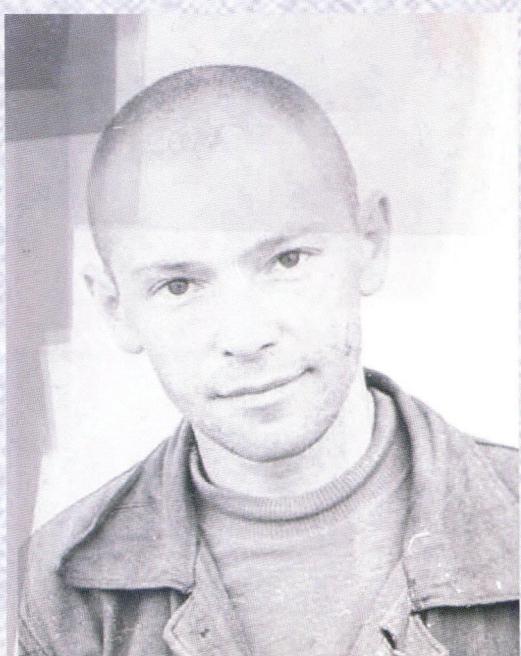
к 1969 г.

Алику Гинзбургу.

Он за героя стоял стеной,
На стену лез в журналистском раже.
Когда в тюрьму угодил герой –
Геройский автор полез туда же.

Юлию Даниэлю.

Писал, писал и вот тюрьма.
Нам жаль писателя Аржака,
Но Юлий Даниэль, однако,
Поднаберется здесь ума.

Александр Гинзбург.

Владимирская тюрьма.

Сонет

Еще одно свиданье позади.
А за окном осенние дожди,
А за окном три долгие зимы
За стенами владимирской тюрьмы.

Сюда приводят разные пути.
Но я не грабил и не воровал,
Не был ножом по пьянке наповал
Ты за разлуку строго не суди.

Здесь каждый день берут, как перевал.
Натянут нерв, как альпинистский
шнур.
Здесь каждое свидание – привал,
И каждая открытка – перекур.

Вот так мы и проходим свой
маршрут.
Пишите письма – здесь их очень ждут.

Владимир 1969.

Ирина Ронкина. 1969 г.

Ленинград, Гражданка. Дети: Таня Гаенко,
Марина Ронкина и Дима Иофе. 1967 г.

Считалка

На волну луна упала.
Медным колоколом стала
Вдруг раздался
Громкий звон.
Кто попался
Выди вон!
ПКТ на 17-а л/о. 1967г.

Колыбельная.

Спи, дочурка, спи, Маринка,
Закрывай глаза.
Засыпает на картинке
Старая коза

Спят веселые козлята –
Дружная семья.
Серый волк ушел куда-то
В дальние края.

Спят на Марсе марсиане,
Странные на вид.
В Ледовитом океане
Засыпает кит.

Под усталый вой метели
Словно на кровать,
Дед-Мороз за синей елью
Завалился спать.

Засыпай, моя отрада,
Солнышко мое,
Дремлет в клетках зоосада
Всякое зверье.

Спит лиса, уткнувшись в лапы
Нос холодный свой.*
Где-то спит маришкин папа...
В лагерях отбой.

Прим.: вариант для цензуры:

* "Мордочку свою./
Где-то спит маришкин папа... /
Баюшки-баю".
ПКТ на 17-а л/о.1967г.

За окошком снег глубокий,
На снегу сидят сороки.
Смотрят в камеру* ко мне
Сквозь решетку** на окне.
Говорит одна другой:
"Это что за зверь такой?"
Отвечает ей другая:
"Я зверей таких не знаю.
Не медведь и не енот,
И не заяц, и не крот.
Не похож он на лису,
И на волка тоже.
Я не видела в лесу
На него похожих.
Нет ни шерсти, ни хвоста.
Не похож он на кота,
На корову, на барана,
На собаку, на свинью.
Этот зверь какой-то странный,
Я его не узнаю".
Призадумалась тогда
Первая сорока:
"Очевидно он сюда
Прибыл издалека.
Может быть из Аргентины?
Или Антарктиды?
На огромного пингвина
Он похож по виду".
Солнце спряталось за ели
И сороки улетели.
А с утра трещат опять,
Топчут снег глубокий,
Ничего вам не понять,
Глупые сороки.

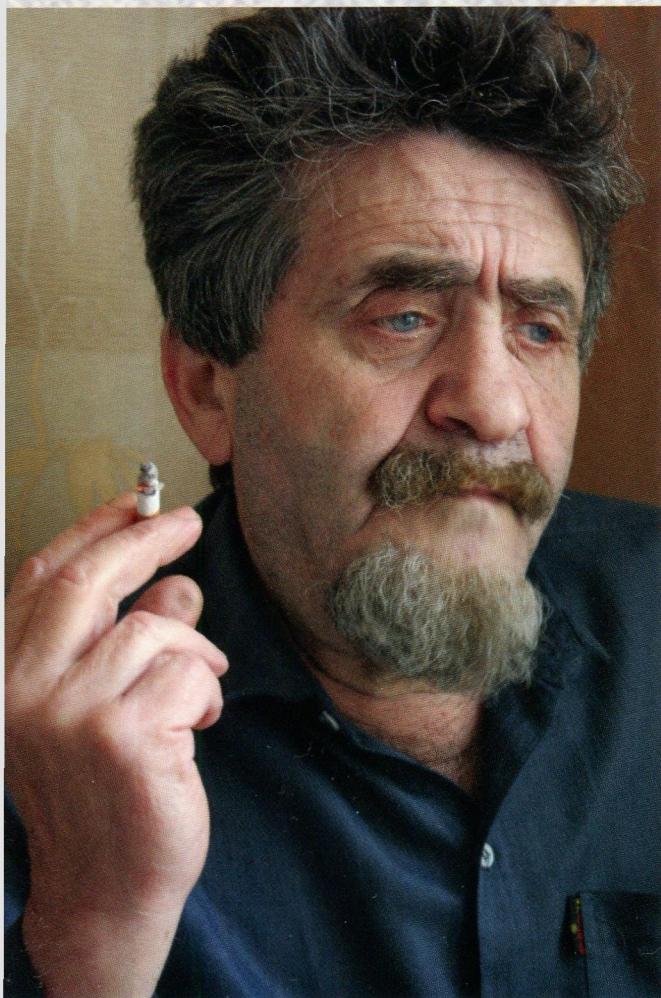
*вариант для цензуры: "комнату"

**----- "узоры"

ПКТ на 17-а л/о.1967г.

Валерий Ронкин с дочкой Мариной в ссылке, Коми АССР, п. Ниж. Омра

Валерий Ронкин 2008г.

Не хулиганим, не бунтуем,
Крамольных песен не поем
И ежедневно рапортую,

Что мы, мол, в камере вдвоем.
Подъем – встаем,
Отбой – по койкам,—
Всему положен свой черед

На полу
В углу
Дыра.
В ней – мышиная нора
Приглашаю
Мышку в гости,
Предлагаю
Рыбьи кости.
Возле норки на виду
Корки хлебные кладу.
А потом нельзя скрипеть,
Разговаривать и петь,
И по камере* шагать
Чтобы гостя не пугать.
Если тихо до поры,
Мышка выйдет из норы.
Понюхает немножко
Не прячется ли кошка,
А потом сухую корку
На обед потащит в норку.
Рад я гостю моему –
Очень скучно одному.
Я хочу с ней поиграть,
А она спешит удратъ.

*Прим.: вариант для цензуры:
"комнате"
ПКТ на 17-а л/о. 1967г.*

И видим сны такие только,
Какие видит весь народ.
Так и живем, не без расчета,

Что, оценивши нас сполна,
Начальство на доске почета
Напишет наши имена!

Владимир. 1969г.

Смолкин Валерий, Смолкина (Жукова) Наташа, Иофе Веня, Столпнер Леша. 1968 г.

Йофе Вениамин и Мошков Сергей. Вильнюс. 1969 г.

Считалка для взрослых.

Раз, два, три, четыре, пять –
Вышли зеки погулять.

Ежедневно по закону
Мы гуляем по загону.
Раз, два, три, четыре, пять –
Можно солнце увидать.

Пять шагов загон длины
От стены и до стены.
Раз, два, три, четыре, пять –
Можно ноги поразмять.

Раздается окрик гулко:
“Баста!” – кончена прогулка.
Раз, два, три, четыре, пять –
Завтра выведут опять.

Возвратился зек домой
Злой, но все-таки живой.
Раз, два, три, четыре, пять –
Можно снова начинать

1970 г.

Борис Зеликсон и Валерия Чикатуева. Мордовия. 07.08.1968 г

Йофе Лида и Климanova Люся.

Орлова Ксения Ивановна, мама С. Хахаева

ОДИН ЗЕКА...

Один зека

Пришел в ЦК,

Он зол был и ретив.

Свою вину он отрицал,

Свое начальство – порицал,

А это – рецидив.

Начальству не нужны морали,

А зеку нужен был урок –

Его опять арестовали

И намотали новый срок.

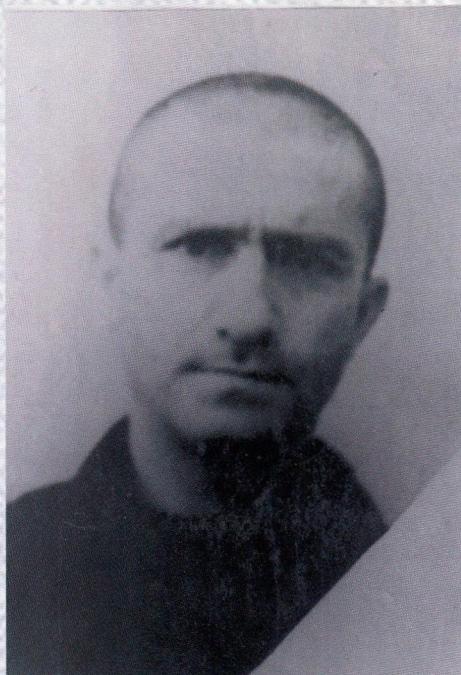
Зек, безусловно, виноват –

Свалил он дурака –

Не захватив с собой гранат,

Зачем идти в ЦК?!

Владимир. 1970г.

Валерий Ронкин. 1966 г.

Мордовская АССР, ст. Потьма, пос. Яvas. ЖХ-385-11

Экскурс в историю.
Цари Иваны да Петры,
Их деды и отцы
Вели с адамовой поры
Россию под уздцы.
Дорога - гроб.
Хозяин крут
И не всегда тверез.
А потому считался кнут
Надежней, чем овес.

Но, наконец, пришла пора –
Царей прогнали со двора.

Клубились тучи грозовые
И Ленин на броневике
Отважно предложил России
Приобрести кота в мешке.
Россия после царской ласки
Еще в рассудок не пришла,
А потому, не без опаски,
Решилась... и приобрела

Но путь вперед тернистый
К тому ж “мужик-дурак”
Затея коммунистов
Не мог понять никак.
Чтоб управлять без риска
В кромешной этой тьме,
Пришлось вернуться к сыску,
Казарме и тюрьме.
Речисты и плечисты,
На вверенных постах
Трудились коммунисты
Противнику на страх.
И страх явился быстро
Кого ни расспроси,
Боятся коммунистов
Отныне на Руси.

Владимир. 1970г.

КОЛОКОЛ

ОРГАН СОЮЗА КОММУНИСТОВ

23 апреля 1965

О ПРОЛЕТАРСКОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ
16 мая 1871г. восстанием рабочих Парижа была своргнута Вандомская колонна-памятник народоубийцам побед, своргнутая как символ завоевательной политики, выражавшейся в глазах коммунаров не словами Франции, а её возвором.

В 1955г. в Москве на площади Парижской Коммуны был заложен памятник Суворову, полководцу, проводившему завоевательную политику России, неправому и ограниченному служако самодержавия, с однократной готовностью давившему восстаниях русских крестьян и борцов за независимость Польши, солдату, которого Герцен заклеймил как кровавого налазчика Зарина.

Это, на первый взгляд, мелкая история, очень характерна и, также как открытие мемориального музея генерала Ермолова в столице покорённой им Чечено-Дагестаном г./Грозном/, свидетельствует о том, какое состоящее в власти партийно-государственная бюрократия помнит пролетарский интернационализм. Но случайно даже в день 1 мая советская бюрократия не стала говорить об общепролетарской борьбе, спокойно занимается самовоззванием. Партийные боссы выдают “демонстрации отважь” не пороги Бабеля и Альбукерке, Белоинска и или Техаса. На площадях и улицах городов разгул многочисленных демонстраций с ликами очередных “отцов-сторон” и их ближайших приспешников. Эти факты лишний раз говорят о том, что за годы советской власти интернационализм из акции революции превратился просто в демагогический приём, и не в месту запоминаемый советской бюрократии. Прежде всего это знавало тем, что у нас народу вообше позволено проявлять лишь те чувства и в той форме, которые устраивают правильную бюрократию, поэтому все т.н. акции протеста и солидарности устраиваемы лишь по прямому приказу сверху.

Тем же советским гражданам, которые захотели бы проявить свои интернациональные чувства “в чистом порядке” на какой-либо ступени бюрократической лестницы дали поплыть, что советское про-

МАРШ СТУКАЧЕЙ

И академики, и плотники,
Но кроме службы основной,
Еще внештатные работники
Организации одной...

Мы не украшены мундирами,
Не щеголяем мы в строю,
Но регулярно информируем
Организацию сию.

Мы чтим свою организацию,
И это сущее вранье,
Что при удобной ситуации
Продать готовы и ее.

Мы патриоты, ясно каждому,
С крамолой мы ведем борьбу!
А несознательные граждане
Желают видеть нас в гробу.

Владимир. 1971г

Из Теодоракиса.(перевод)

Три жизни дано мне было.
Над ними клубились тучи,
Их бурями леденило
И было пургой колючей.

Один на один с драконом
Остался в пещерном мраке.
В руке моей меч каленый,
И сердце полно отваги.

В объятьях дракона стисну
Сломаю дракону шею.
И выброшу вон из жизни –
Три жизни ведь я имею.

Я жизнями не играю –
Одна – испытанье в бедах,
Для страсти дана другая
И третья – для победы.

Владимир.1971

Смолкин Валерий.

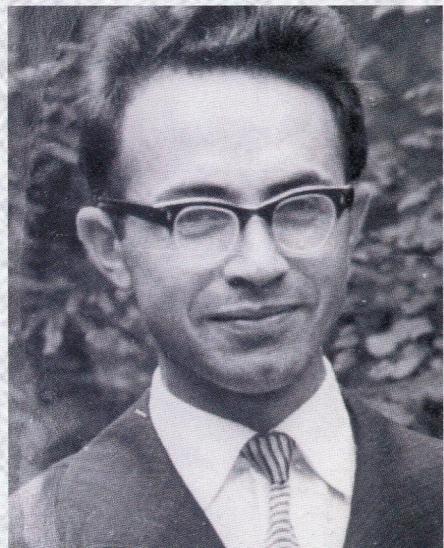
Гаенко Нина

Борис Зеликсон.

Гаенко Вадим

Леонид Столпнер.

Арина Жолковская - Гинзбург

Рина Смолкина.

Мордовия. 07.08.1968. Нина Гаенко и Алла Соколова встречают Валю Чикатуеву после освобождения.

Булату Окуджаве.

А ваше дело свято –
Рассветы впереди
Не вечно время холоду и мраку.
А вместо автомата –
Гитара на груди,
И все-таки вы с нею как в атаку.

Проносит ветер тучи.

Храпят перед зарей
Атаку чуя, боевые кони.
А струны не колючка,
Но все-таки порой
От них кровоточат у вас ладони.

Не дедам и не внукам –

Самим держать ответ.
Кружит магнитофонная кассета...
Кружит слепая выюга.
Но есть тепло и свет.
И все-таки вращается планета.

Луга 1984

Когда наскучит ерунда
Обыденных забот –
Рюкзак на плечи и айда,
Ребята, – в турпоход.

Гитара тренькает не зря –
Дороги впереди.
Волнуют дальние моря
Тельняшку на груди

Бежим из душных городов,
От пыльной суеты,
И под колеса поездов
Бросаются мосты.

Билет туда, билет сюда –
Горит зеленый свет.
Но есть другие поезда, –
Для них возврата нет.

Они несутся, напролом ..
Как будто с высоты,
И под последним колесом
Взрываются мосты.

1980 г.

МВД СССР
МИНИСТЕРСТВО
СОРДЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ПОРЯДКА
Мордовской АССР
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
Почтовый ящик № УХ-35/17

5.. 06 1969г.
№ 3-8

г.о. Островцы, Зубово-Плоскский р-н,
Мордовской АССР

ГРАЖДАНКЕ РОНКИНОЙ И. Т.

На Вашу телеграмму от 4 июня 1969 года

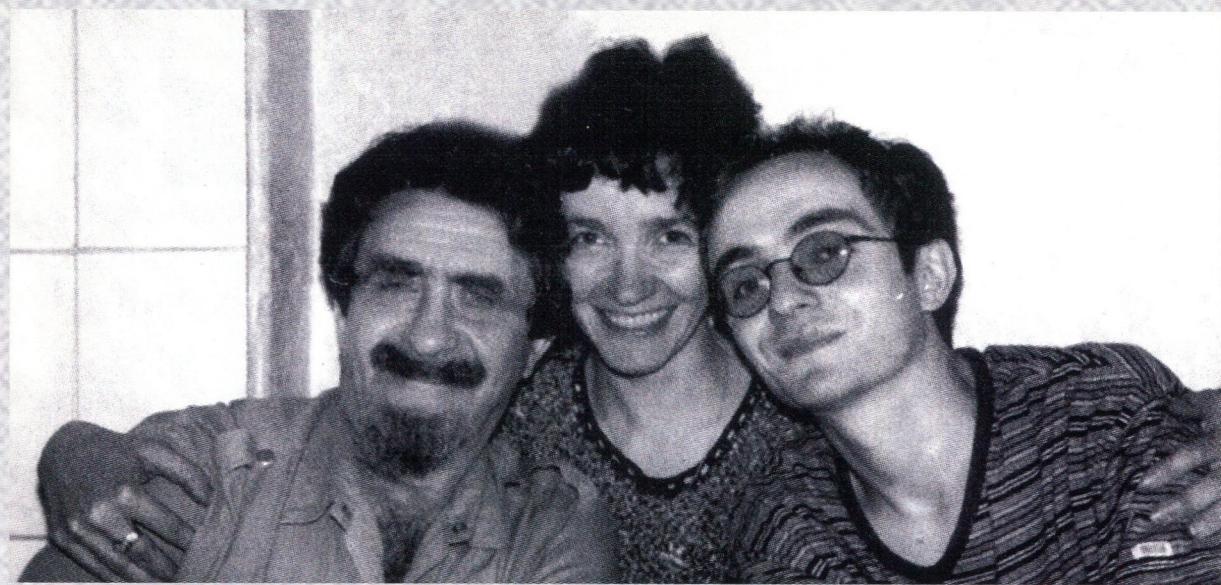
сообщаю, что к сожалению Ваш муж отказывается от приема пищи, добиваясь удовлетворения выставленных им требований, противоречащих существующим законам, всилю чего не могут быть удовлетворены.

На беседы с ним, направленные на прекращение опрометчивых и глубоко не продуманных действий, Ваш муж не реагирует.

Прощу Вас в письмах к мужу воздействовать на него в направлении прекращения его неразумных действий, которые могут позлить подрыв его здоровья.

И.О. НАЧАЛЬНИКА УЧРЕЖДЕНИЯ

УХ-385/17 *Очевидец* /БЕЛОВ/

Ронкин Валерий с детьми Мариной и Володей. 2001 г.

Ронкины Валерий, Ирина и Вова на Байкале. 1985 г.

Размышления о смысле жизни.

Как-то по дороге бежала собака,
Весело при этом махая хвостом.
(Присказка все это, а сказка, однако,
Как и полагается, будет потом).

Так она бежала без цели и смысла.
Хвост ее, когда-то пушистый, облез,
Морда поседела и ухо обвисло,
К сексуальной жизни пропал интерес.

Если бы, однако, училась собака
Охранять границу, гонять соболей,
В цирке выступать для всеобщего блага,
Жизнь ее была бы куда веселей.

Если б, да кабы... Но, конечно, прекрасно,
Задирая ногу у всяких преград,
Знать, что это делаешь ты не напрасно,
Оставляя правнукам свой аромат.

Как-то по дороге бежала собака...

Луга. 28. 12. 1992г.

Володя Шнитке, Валя Чикатуева и
Люся Климанова. Саратов. 1968 г.

Встреча в Ленинграде
07.11.1969

Веня И., Маша Ц., Арина
Ж.(Г.), Сергей М.
Дети: Марина
Ронкина, Женя Цынбал,
Дима Иофе.

В Технологическом институте на
концерте хора. 05.12.1971.
Л.Климанова, И.Ронкина,
В.Шнитке, Алла Соколова.

Цынбал Маша, Гаенко Вадим и Нина. 1971

Ронкин Валерий, Сиротинин Володя, Хахаев Сергей.

Отпечатано в Цифровом копировальном центре "Восстания-1"
Изготовление индивидуальных фотоальбомов
тел.: 275-3362, 275-3377 www.v1.spb.ru Заказ № 1000848